

**О НЕКОТОРЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ХОДЕ СБОРА
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО МАТЕРИАЛАМ**

Колупанович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант 2-го курса

Преступность во всех ее формах представляет серьезную угрозу для безопасности личности, общества и государства [0]. Поэтому противодействие преступности является одним из приоритетных направлений проводимой политики государства с целью защиты жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения их личной и имущественной безопасности, защиты прав и законных интересов организаций, собственности, интересов общества и государства.

В соответствии со ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» [1].

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовному преследованию со стороны органов, ведущих уголовный процесс, при этом данный процесс в Республике Беларусь строго регламентируется нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Пункты 1 и 2 ст. 1 УПК гласят, что «УПК Республики Беларусь, основываясь на Конституции Республики Беларусь, устанавливает порядок деятельности органов, ведущих уголовный процесс, а также права и обязанности участников уголовного процесса. Установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса» [2].

В то же время, при использовании норм УПК в практике правоохранительных органов возникают некоторые проблемы при установлении факта и обстоятельств совершения общественно опасного

деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица при осуществлении производства по материалам.

В п. 31 ст. 6 УПК понятие «производство по материалам» раскрывается как «совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и ускоренном производстве» [2].

В рамках проведения указанного производства органу, ведущему уголовный процесс необходимо собрать доказательства, которыми в соответствии с п. 1 ст. 88 УПК являются «любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела». Источниками доказательств в соответствии с п. 2 указанной статьи являются «показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК» [2].

Согласно п. 5 ст. 105 УПК доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовному делу [2].

Обратим внимание, что в соответствии с нормами УПК до возбуждения уголовного дела осуществляется производство по материалам, то есть органом уголовного преследования, осуществляется рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении в порядке ст. 173 – 173-3 УПК и принятие по ним процессуальных решений в порядке ст. 174 УПК.

В соответствии со ст. 174 УПК по поступившему заявлению или сообщению о преступлении либо при непосредственном обнаружении признаков преступления орган дознания, начальник следственного подразделения, следователь или прокурор принимают одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления, сообщения по подследственности,

компетенции; о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения [2].

Пунктом 2 ст. 173 УПК предусмотрено, что «до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация)» [2].

Отметим, что одним из ключевых вышперечисленных процессуальных действий является осмотр места происшествия, который позволяет задокументировать обстановку на месте происшествия, а также обнаружить, зафиксировать и изъять материальные следы, орудия преступления, похищенное имущество и иные предметы. Учитывая, что осмотр места происшествия наиболее приближен по временным и пространственным характеристикам к обстоятельствам произошедшего, он является первоначальным и неотложным процессуальным действием, производимым на месте, а также является неотъемлемым доказательством в уголовном процессе.

Однако, в ходе проведенного анализа положений УПК о проведении осмотра замечены неточности, которые могут вызвать проблемы при применении их на практике.

Так, согласно ст. 173 УПК осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов может быть произведен до возбуждения уголовного дела, то есть в рамках рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. Статьей 203 УПК установлено основание для проведения осмотра места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов, которым является: «наличие достаточных данных полагать, что в ходе этих следственных действий могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» [2].

Из буквальной трактовки ст. 203 УПК следует, что осмотр места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов может проводиться только в рамках уголовного дела, что противоречит

ст. 173 УПК, так как в соответствии с ней осмотр может быть произведен и до возбуждения уголовного дела [2].

Таким образом, считаем, что, исходя из данных обстоятельств проводимые осмотры мест происшествий, трупов, местности, помещений, жилищ и иных законных владений, предметов и документов на стадии производства по материалам, то есть при рассмотрении заявлений и сообщений (до возбуждения уголовного дела) на основании п. 5 ст. 105 УПК могут быть признаны доказательствами, полученными с нарушением закона и не имеющими юридической силы.

В то же время в п. 3 ст. 204 УПК имеется ссылка на стадию производства по материалам: «изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу или материалам» [2].

На наш взгляд, с целью устранения противоречий и возможных негативных последствий при осуществлении уголовного процесса предлагаем внести изменение в ст. 203 УПК Республики Беларусь и изложить ее в следующем содержании:

«Статья 203. Основания для проведения осмотра

Основанием для проведения осмотра места происшествия, трупа, местности, помещения, жилища и иного законного владения, предметов и документов является наличие достаточных данных полагать, что в ходе этих следственных действий могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и производства по материалам».

Список цитированных источников

1. Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью [Электронный ресурс]: [заключено в г. Астане 22.05.2009] // Консультант Плюс. Беларусь. // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

**ДЕЙСТВИЯ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИЕ РАБОТУ
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ,
ИСПОЛНЯЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ, ИЛИ АРЕСТНОГО ДОМА: ПОСТРОЕНИЕ ЗАКОНА**

Корнеев С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин
магистр юридических наук

В соответствии с ч. 1 ст. 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под действиями, дезорганизующими работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, понимаются действия, выразившиеся в терроризировании осужденного с целью воспрепятствования его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, либо в нападении на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, либо в создании организованной преступной группы с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, совершенные лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или ареста [1].

Данное в преступление проявляется в трех альтернативных вариантах поведения: а) терроризирование осужденного с целью воспрепятствования его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности; б) нападение на представителя администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома; в) создание организованной преступной группы с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома.